

{numeration}

Вот у таково-то короля сделан пир на весь мир. Вот он собрал людей на этот пир. «Кто желает на мой пир, прошу покорно». Вот он им объяснил. А был вот мужичок, у него было три сына, два умных, а третий дурак, как и я, Созон. Получили они известье, что к такому-то времени являться к королю. Большой сын говорит отцу: «Отпустите, тятенька, меня, у нас капиталу хватит». — «С Богом, дитятко!» — «Вот я послушаю у нашего короля, какия у него там ричи, порасскажу дома — знать станем, чево бают». Вот он приезжает туды к королю. Людей, Боже упаси, приступиться нельзя — только людей много! Вот он выходит, король, на балкон со своими товарищами, королями разных земель, были созданы. Вот он к им вышел, объяснил: «Вот, говорит, я вам держу ответ — загадки отгону. Моя дочь будет говорить загадки, кто отганёт, тому полцарства, а кто не отганёт, тому голова на плаху». Вот она вышла: «Загадывайте загадки». Никто не смеет выдумать: кто отганёт — смерть.

Вот и розъехались по своим местам опеть, так ничево никто не отвитил. Вот сын этот приезжает к отцу в дом. «Что, где слышал? Расскажи!» — «Слышал хорошо, говорит. Кто моей дочери загадку загинёт, если отгадает, тому голова на плаху». А Иван-дурачок, сопли на кулачок, сидит на пешном столбе: «Тятенька с маменькой! Отпустите меня». — «Куда ты, дурак, пойдешь на смех людям! И нам-то стыд с тобой!» — «Отпу́стите — уйду, и не отпу́стите — уйду́». Вот он поутру стал и отправляются. Отцу говорит: «Дай лошадь». Отец ничево не даёт. Мать говорит: «Дай ему лошадь, клячонку, что воду возит». Взял он хвост загнул, кожу здёрнул и говорит: «Сороки, вороны! Вот вам от меня обед, а от отца нет».

Вот он отправился пешо́цком. Подходит к этому цареву; людей — Боже упаси! Шабаш! Приступиться нельзя! Стоит сзади, поглядыват. Вот король вышел с разными королями; разные короли были собраны на совет. «Вот, царь-от моя! Моя дочь будет загадки говорить. Цю, говорит, загадку отганёт, тому голова на плаху, цю не отганёт, тому полцарства». Вот этот дурак услышал эти ри́чи. Вот далёко — взял шапку на костыль и машет. Вывешивает, мол, желает. Вот оне, эти короли, говорят: «Вот этот, видимо, желает. Отсторониться! Дать ему дорогу!» Весь народ отстронится, ему дорога дали. Вот он подходит к дому соплеватой, возгреватой, слиноватой. Вот сейчас в дом его приняли — сказано, каждаяво принимать. Вот там он стоит. Короли все говорят: «Загадывай!» А он: «Ваше Королевство! Дайте мне подумать!» Вот ему дали на сутки думать. «Вас, говорит, много, я один». Вот он сутки гулял по городу и думал, и выдумал загадки. «Ну, говорят, загадывай!» Вот он и стал загадывать: «Ехал я на батюшке, сидел я на матушке, братом правил, сестрой погонял. Цто загадка?» — «Загадка, — говорят короли, — как не загадка, хороша штука!» У них до трёх было. «Загадывай другую». — «Нет, говорит, не торопитесь, дайте заклад за первую». Вот она с руки перстень именной ему и отдала. «Вот, говорит, шёл сюды я путём-дорогою, а у сторонки писк, ве́реск такой, что Боже упаси! Пошёл я, говорит, близко, огонёк так и пышет, жмея в

нем сидит и стоном стонет, и извиваетца. Вот я её, говорит, пожалел её, руками голыми не смею захватить её, у меня был ножик вострый, я взял ножом и выкинул ее. Ну что, говорит, загадка ли?» — «Загадка!» — «Ну давайте мне заклад за вторую». Дали башмака с ног. «Ну, давай последнюю». — «Дайте подумать», — говорит Иван-дурачок. «Вот я шёл путём дорогою, у помещщика хлеб растет такой, Боже упаси! У ево бык сорвался с ципи. Ну, в тот хлеб забрался и стал меть ево. Этот хозяин и посылает свою прислугу — ступайте, выгоньте быка, говорит! Он скот глуп, всё примнёт. Загадка ли?» — «Загадка!» — «Ну, давайте заклад». Дали. «Ну что? Я условие взял с вами до трёх загадок. Я заганул, теперь пора и за свадебку». Он сказал: «Надо по условию и венцаться». — «Ох! Какая беда!» — думают короли. «Один да заганул, все. Давайте-ка, мы давали тебе сроку, и ты нам дай. Есь у вас, — короли говорят, — зайчики заморьские?» —

«Есь». Вот ему дали на три сутки зайчиков пасти. «Вот спаси зайчиков!» Вот Иван-дурачок и задумалсы. «Вот где мне зайчиков спасти!» И запечалился очень. «А дайте же мне суточки подумать!» Вот он там походил по городу сутки, купил плётку себе — пастух так уж. Вот они зайчиков выпустят, а он и хлеснёт погонялкой. «Где, думают, ему спасти!» А он и сам не знает, куды убежали. Вот тебе место зайчиков пасти в цистом поле! Попросил у них лошадёнку, кобылёнку. Вот он пасёт день. Взыграл в рожок, зайчики тут ево и уцюяли все. У них срок был на трое сутки, на четвертое домой являться. Без зайчиков придёшь, так голова на плаху. Вот он двое сутки пас, а на третье они, значит, догадались, цто, мол, спасёт.

Вот оне межу собой с королями своими и сделал совет. Один и выдумал: «Подите и сходите, и купите у нево. Скоро придёт, Не зевайте». Вот оне видят: дело плохое — надо ехать купить зайчика. Цто ни дать, то и нужно дать. Вот они дома и думают: надо покупать. Сам не едет, ни мать, ни доцька. «Делать нечево, — говорит matka, — я сама поеду». Вот взяла денег, мешок наклала. «Поежжай!» Вот она подъезжает к нему. Вот он заиграет во рожок, зайчики что начали делать, что Боже, упаси! Ей оцень понравились. «Пастушок-рожок! Продай мне одново зайчика». — «Да вот, говорит, отдале не торгуют. Подвигайся, я, говорит, тебя не съем». Вот она подумала, подошла лицё на лицё. «Скажи мне на одно слово: цто зайчик стоит?» Он ей отвецает: «У меня зайчики не продажные, заветные». — «Да какой у тебя завет?» — «А вот, — ставай раком, я тебя маком. Вот тогда твой зайчик будет». Вот она поглядела: никово нету, вот она стала раком. Вот зайчика ей дал. Она взяла этово зайчика, посадила в пазуху. «Слава тебе, господи!» Поотъехала она туды несколько далеко и здумала сама себе. Подняла ногу, посмотрела меж ноги. «Ой, ой, ой!» Она промеж ноги смотрела, зайчика и прокороулила, зайчик и убежал. «Ей, такая мать, зайчика прокороулила, с цем-то приеду!»

Вот приезжает домой. «Где зайчик?» — «А мало денег взяла. Поезжайте вы теперь любо́й». Сам не и́дет: доцька и говорит: «Поеду сама». Сама и здоби́лась. Ей денег дали и тово боле. Вот она отправилась за зайчиком, покупать. «У меня денег много брякает». Подъезжает. Он в рожок заиграл, зайчики цто стали делат, Боже упаси! Ей так понравились. «Продайте мне, любезный, одново?!» — «Отдале, говорит, не торгуют, подъезжай сюды». Вот она ему отвецает: «Сколько возьмёшь?» — «У меня зайчики не продажные, а заветные». — «А в цём завет?» — «Вставай раком, а я тебя маком». Она подумала — какой у тебя завет! Он платье ей загнул. Вот он делал, делал все цестно, благородно. «Вот на́ зайчика, держи кри́пче. Они теперь облиси́ли». Вот она поотъехала, посмотрела между ноги. «Ой, ой, ой! Цто наделал». Он в рожок заиграл, у ней зайчик и упал.

Приезжает домой, зайчика не везёт (матка знаёт). «Цто?» — «Да ницево, мало денег взяла». — «Ну я сам поеду». Здобился. «Взял денег много, теперь куплю!» А цто, королю на хорошей лошаде ехать нельзя — узнаёт. Вот ежели бы плохая лошадёнка-клячёнка! Вот он и поехал на этой кобылёнке. Подъезжает к нему. Он увидел, цто приехал, и заиграл во рожок. Прелесь. «Продайте вы мене́ одново!» — «Отдале не торгуют, подъезжайте ближе». — «Ну, сколько же ты за нево просишь, за зайчика?» — «А у меня не продажные, заветные». — «А какой у тебя завет?» — «Поцелуй восьмой номер! Соглашен?» — «Соглашен». — «Ну соглашен, так зайчик твой». — «Какой у тебя восьмой номер?» Он вынул свой... «А это твой, а ты поцелуй мой!» — «А какой у тебя-то?» Он взял у кобылы хвое, загнул хвое. «Что это, восьмой номер?» — «Восьмой». — «Ну целуй!» Вот он поглядел во все стороны, глядит. «Ай, придётся, говорит, прикладываться». — «Давай, давай, целуй, а меня не задерживай. Мне пора идти». Вот он стал этак и те́нется.

«Не бось, не бось! Не съест! Прижимай ближе!» А сам со стороны смотрит — поцелует ли? И его по затылку хлесь! Ево голова туды и совсем. Он, ежели бы такая комиссия, всех перегадил бы. Вот он дал ему зайчика и поехал. «Слава господи! Умылся!» Идет и свою головушку расчасыват. Как расчасывал, а зайчик у нево опеть упал, как рожок заиграл. Домой без зайчика и этот соко́л.

Приезжает домой, и спрашивает жена: «Что? Купил?» — «Дороги, так нет». А те короли и думают: «Ишь, у короля и денег нет на зайчика. Дожил». Вот и смотрят. Идёт Иван-дурачок без зайчиков. «Ой! Без зайчиков, звать пропас!» Вот Иван-дурачок заходит на белый двор. Заиграл во рожок — зайчики тут и есь. «Обирайте зайчиков! Ну,

вот топерь надо за свадьбу приниматься». Вот он со своими королями и думат. «Да хошь бы из хресьян, да опытной был! На что походит этот-то!» Он всё своё: «Да, венцятся, за свадьбу приниматьца». Вот думали оне. «Што делать?» Один и придумал. «Есь у вас дубовая боцка? Раз басен полною накладёт, так венцять доцка, а не накладёт, голова на плаху».

Вот он им опеть. «Ладно, отгадывай первую загадку». — «Не торопитесь. Напишем сначала условия. Что с моей стороны правильно, то и с вашей было бы правильно». Вот заключили условие. «Ну топерь, Иван-дурачок, сказывай первую загадку!» Вот он им и стал сказывать: «Ехал на батюшке, сидел на матушке, братом правил, сестрой погонял. Загадка ли?» — «Ну, а как у тебя надлежит?» — «Дал лошадь батько, я на батюшке и ехал, на матушкины деньги седло купил, а на братовы узду, а на сестровы деньги погонялочку. Ну, так слушайте... Загадка?» — «Загадка». — «В боцку!» — «Давай вторую». — «А вот вторую: шёл я путем-дорогою, а у сторонки писк, вереск. Пошёл я близко, огонёк так и пышет, жмея в нем сидит и стоном стонет, и извиваетца. Я ее пожалел, руками голыми не смию захватить ее, у меня был ножик вострый, я взял ножом и выкинул ее. Загадка ли?» — «Загадка». — «Огонь — зло и жмея — зло; я зло злом вынял. А вот последняя загадка: шёл я путём-дорогой, у помещшика хлеб растет такой, Боже упаси! У ево бык сорвался с ципи. Ну в тот хлеб забрался и стал меть ево. Хозяин и посылает свою прислугу: ступайте, выгоньте быка, он скоро всё примнёт. Загадка ли?» — «Загадка. Ну, а как у тебя надлежит?» — «Я в добре добро видел, добром и выгнал. Я подошёл не матюгом, не злом, а добром ево и выгнал. Ну, что верны ли у меня загадки?» — «Верны, правильны». Все и подписались.

«Ну што, вы меня отрядили зайчиков пасти?» — «Отрядили». — «Дали вы мне на трое сутки зайчиков пасти? Зайчиков ежели спасёшь — обвенцаем; не спасёшь, так голова на плаху? А что, ты ко мне приежжала, ко мне зайчиков покупать?» — «Приежжала, говорит, приежжала». — «Да ты что? Говори смеляя. Я тебе отвечал, что зайчики не продажные, а заветные? Правда?» — «Правда». — «Положь-от ее в боцку!» Потом говорит доцке: «Ты приежжала?» — «Приежжала». — «Говори смеляя! Говорила, что продай зайчика мне одново?» — «Говорила». — «Я тебе отвечал, что зайчики не продажные, а заветные? Я тебе говорил — вставай раком, а я тебя маком? И ее в боцку». Вот до самово дела доходит. «Цюр, цюр! Полна боцка! Надо венцять доцка!»

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Созонта Кузьмича Петрушечова](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка соответствует типу: **ВСС 570** [Заячий пастух](#) **ВСС 851** [Неразгаданные загадки](#) **ВСС**
—1630* [ороль целует кобылу под хвост](#)

[К](#)

{/spoiler}